

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Любовь Андреевна Раневская

Чехов ограничивается скупой характеристикой этого персонажа в перечне действующих лиц: помещица. И добавляет в объяснении для постановщиков и актеров, как надо играть эту героиню:

«Раневскую играть нетрудно, надо только с самого начала верный тон взять; надо придумать улыбку и манеру смеяться, надо уметь одеться».

По ходу пьесы мы понимаем о Раневской следующее: когда-то она была счастлива и беззаботна в этом имении, которое для нее было одухотворено красотой сада, любовью, молодостью. Мы не знаем в подробностях, как именно развивалась драма ее личной жизни, как имение было доведено до разорения. Раневская рассказывает о себе так:

«О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги. Мой муж умер — он страшно пил, — и на несчастье я полюбила другого, сошлась, и как раз в это время, — это было первое наказание, удар прямо в голову, — вот тут на реке... утонул мой мальчик. И я уехала за границу, совсем уехала, чтобы никогда не возвращаться, не видеть этой реки...»

Раневская бежала от навалившегося на нее горя, оставив своих дочерей, родную и приемную. В Париже, а точнее, в Ментоне, пригороде Парижа, у нее была дача, которую промотал ее любовник, судя по всему, бесчестный и недостойный человек. Три года прошло в унижениях и страданиях. Она даже пробовала отравиться. Жизнь Раневской во Франции неуютная и какая-то случайная — ничто не заменило ей там дома. Аня рассказывает Варе о своей поездке в Париж за мамой:

«Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер с книжкой, и накурено, неуютно. Мне вдруг жаль стало мамы, так жаль... Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю...»

Приезд Раневской домой в имение — это не только попытка что-то предпринять, чтобы спасти его от продажи. Это возвращение к родному очагу, к детям, к родным могилам, к самому ценному в ее жизни. И именно прекрасный цветущий майский сад — воплощение для нее этих ценностей:

«О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось... Весь, весь белый! О, сад мой! После тем ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, по счастью, ангелы небесные не покинули тебя...»

Но реальность неумолима: имение заложено. Брат Леонид не внес в банк вовремя проценты. Имение назначено к продаже. У Раневской нет даже приблизительного плана, как спасти имение. Она слабо верит, что ярославская тушка пришлет деньги, чтобы выкупить имение. В то время она отвергает предложение Лопехина разбить сад на участки и сдавать их арендаторам под дачи, чтобы «иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода». Для этого надо вырубить вишневый сад.

«Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад».

Для Раневской лопехинский здравый смысл не имеет никакого значения, ей не нужно благополучие за счет гибели сада. Но спасти его она не может.

Поведение Раневской кажется нелогичным, странным: погибает то, что ей так дорого, а она предается сентиментальным воспоминаниям, пьет кофе, раздает последние деньги проходимцам, плачет, объясняет Пете Трофимову, что надо жить, отдаваясь безоглядно чувствам и совершая безумства, устраивает какой-то лихорадочный праздник с еврейским оркестром в день торгов. Словом, ее поведение говорит либо о глупости, либо о растерянности, слабости и обреченности ее жизни, которые она сознает и поэтому не хочет бороться. Раневская добра — и легкомысленна, щедра — и глупо расточительна, она тонко чувствует красоту — и равнодушна к судьбе дочерей, которые обречены на нищенство, она может простить измену и проявить милосердие по отношению к человеку, обманувшему ее («болен, одинок») — и уехать, оставив в заколоченном доме старого слугу. Именно она понимает, что гибель сада — уничтожение красоты и памяти, но именно ее неумение защитить приводит сад к гибели. Она несовершенна, как всякий человек, и именно по этой причине достойна сочувствия: ее достоинства пасуют перед ее же слабостями. Она ответственна за гибельную судьбу сада (читай: культуры, памяти предков, родины). Но в то же время в ней нет сил и энергии и, наверное, достаточно ума, чтобы защитить все то, что для нее (да и не только для нее) является ценностью. Она страдает от этого, испытывает боль. Вина Раневской является одновременно ее бедой. Наверное, по замыслу писателя, это расплата за бездумную, неодоумленную, какую-то случайную жизнь, которой жили все «бывшие», все дворяне, вся интеллигенция накануне грозных событий XX века.